

Fontes Slavia Orthodoxa III

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej
Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

ЕЛЕНА АГЕЕВА (Москва), АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ (Москва), КСЕНИЯ КОНЧАРЕВИЧ (Белград),
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва), МАРЕК МЕЛЬНИК (Ольштын), АНТОНИ МИРОНОВИЧ
(Белосток), НАДЕЖДА МОРОЗОВА (Вильнюс), АЛЕКСАНДР НАУМОВ (Краков/Венеция),
ЕЖИ ОСТАПЧУК (Варшава), АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА (Москва), ИРИНА ПОЧИНСКАЯ
(Екатеринбург), Зоя ЯРОШЕВИЧ-ПЕРЕСЛАВЦЕВ (Ольштын)

RECENZENCI:

JOANNA ORZECZOWSKA (Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie)
ALLA KOZHINOVA (Białoruski Uniwersytet Państwowy w Mińsku)
MICHAŁ GŁUSZKOWSKI (Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu)

© CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ 2016

© HELENA POŚCIECHINA, ALEXANDER KRAVETSKY 2016

© AUTORZY 2016

SKŁAD, ŁAMANIE, PROJEKT GRAFICZNY OKŁADKI:

ALEKSANDER KIKLEWICZ

WYDAWCA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-725 Olsztyn, ul. K. Obiża 1

ISBN 978-63-61605-78-2

DRUK I OPRAWA:

ZAKŁAD POLIGRAFICZNY
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-724 Olsztyn, ul. Jana Heweliusza 3

DYSTRYBUCJA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
INSTYTUT DZIENNIKARSTWA I KOMUNIKACJI SPOŁECZNEJ
ul. K. Obiża 1, 10-725 Olsztyn
tel. +48 89 524 63 47
Internet: uwm.edu.pl/cbew
e-mail: komunikacjam@uwm.edu.pl

Содержание

От редакторов	7
История православной культуры	
ОЛЬГА АНУФРИЕВА (Москва)	13
Богослужбное чтение нараспев	
АЛИСОН-РУТ КОЛОСОВА (Алатырь)	23
Перевод православных богослужбных текстов на чувашский язык: исторический обзор	
ДМИТРИЙ ПЕТРОВ (Москва)	37
Упоминания о вине, меде, пиве, солоде и хмеле в древнерусских берестяных грамотах	
Гимнография: поэтика, стилистика, переводы	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (Белград)	71
Служба Богородице в честь ее иконы Великореметска (некоторые лексические проблемы в сербском переводе службы)	
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва)	81
Цитирование хайретизмов акафиста Николаю Чудотворцу в хайретизмах поздних акафистов Богородице	
МАКСИМ ПЛЯКИН (Саратов)	93
Опыт компиляции праздничного богослужбного последования: Служба бденная святому священномученику Клименту I, Папе Римскому	
ОЛЬГА ЧЕВЕЛА (Казань)	137
Литургическая реформа архиепископа Сергия (Страгородского) и традиции первых переводов	
Древлеправославие: история, археография, источниковедение	
ЭУГЕНИУШ ИВАНЕЦ (Лодзь)	151
Старообрядцы в Польше (рождение и крещение)	
ЕЛЕНА ПОТЕХИНА (Ольштын)	171
Канонники из собрания Войновского монастыря: попытка сравнительного анализа	

Современный церковнославянский язык: проблемы нормы	
МАРИЯ ДАВЫДЕНКОВА (Москва)	193
Написание заимствованных слов с буквами «и», «і», «v» в «Словаре речений из богослужебных книг» прот. А. И. Невоструева и в церковнославянской традиции	
ТАТЬЯНА ЛЕВШЕНКО (Москва)	207
Принципы расстановки ударений в новых богослужебных текстах	
Личности: юбилеи	
ОЛЬГА РОВНОВА (МОСКВА)	221
«Моё дело — это русские говоры».	
Интервью с Леонидом Леонидовичем Касаткиным	
КШИШТОФ СНАРСКИЙ (СУВАЛКИ)	233
Эугениуш Иванец — исследователь старообрядческой культуры	
Архивные материалы	
ЕВГЕНИЯ СТРОГАНОВА (ТВЕРЬ)	251
«Милость и истина». О стихах Ивана Павловича Ювачева	
И. П. ЮВАЧЕВ (МИРОЛЮБОВ) (1860-1940)	257
Стихи из рукописной тетради	
Рецензии	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	299
Ксенија Кончаревић, <i>Поглед у теолингвистику</i> . Београд: Јасен, 2015. – 364 с.	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	307
Наташа Вуловић, <i>Српска фразеологија и религија. Лингвокултуролошка истраживања</i> . Београд: Институт за српски језик САНУ, 2015, – 359 с.	
АВТОРЫ ТОМА	313

РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА
Институт сербского языка
(Белград)

Ксенија Кончаревич, *Поглед у теолингвистику*. Београд: Јасен, 2015. – 364 с.

Рецензируемая монография представляет собой сборник статей профессора Ксени Кончаревич, посвященных проблемам теолингвистики — активно развивающейся в Сербии дисциплины. С 2016/2017 учебного года К. Кончаревич преподает теолингвистику как факультативный предмет для будущих докторов наук на филологическом факультете Университета в Белграде, где она работает заведующей кафедрой русского языка и литературы. Ранее она преподавала теолингвистику заинтересованным студентам на Православном богословском факультете того же университета. Таким образом, монография — ожидаемое и логичное продолжение, а также в определенной степени итог исследований автора.

Монография состоит из трех тематически организованных частей: «Введение в теолингвистику» (с. 11-138), «Лексикология, стилистика сакрума, сакральная генология, сакральный дискурс» (с. 139-293) и «Прикладная теолингвистика» (с. 295-333). Книга может использоваться в качестве учебника теолингвистики для аспирантов. Шесть из разделов монографии публикуются впервые, четыре раздела представляют собой переработанные и значительно дополненные варианты опубликованных ранее статей, а пять остальных — перепечатки известных работ автора. Полные библиографические данные о каждой из статей даются в конце книги (с. 363-364).

Особенно ценна новая монография К. Кончаревич содержащимися в ней библиографическими данными о многочисленных публикациях по теолингвистике: монографиях, студиях, статьях и других исследованиях, опубликованных в Сербии, Польше, России,

Украине, Республике Сербской и Черногории. К приведенным выше частям монографии автор добавила и «Приложение» (Материал для тематической библиографии по славянской теолингвистике, с. 335-362).

Первая часть книги состоит из пяти разделов. В первом из них, названном «Язык сакрального и сакральное в языке: теоретико-методологические основы и сферы исследования» (с. 11-34) характеризуются предмет, задачи, методология теолингвистики, представляется ее основатель Жан-Пьер ванн Ноппен и перечисляются ключевые исторические события в развитии дисциплины, а также основополагающие публикации. Автор определяет место теолингвистики как в самой лингвистике, так и среди богословских и других гуманитарных дисциплин. Она приводит мнение П. Пипера, согласно которому «теолингвистическим исследованием, если взять широко, можно назвать *каждое* лингвистическое исследование языка и речи, в котором проявляется взаимоотношение Бога и человека, включая исследования основанные на атеистическом и агностическом мировоззрениях» (см. Пипер 2013: 212). В заключение первого раздела автор перечисляет лингвистические дисциплины, в рамках которых, по ее аргументированному мнению, развитие теолингвистики наиболее перспективно: общее языкознание, дискурс-анализ, теория коммуникативного поведения, дескриптивная и нормативная лингвистики, лингвостилистика, теория перевода и дисциплины прикладной лингвистики.

Содержание второго раздела раскрывается в его заглавии: «Языковой знак в свете философии именославия (теология, философия религии и лингвистика в диалоге)». Суть именославия как религиозной философии, наиболее активно развивающейся в начале XX века, состоит в том, что Имя Христово рассматривается как святое таинство, как вербальная икона Божества. В ответ Священный Синод Русской Православной Церкви изложил православное учение о именах Бога. Оно, в свою очередь, по сути, соответствует лингвистическому представлению о конвенциональности языкового знака. По словам автора рассматриваемой монографии, «в истории языкознания эта специфическая, богословски обоснованная концепция лингвистического детерминизма останется как одна из самых радикальных манифестаций фидеистического отношения к слову — поклонения магии и эстетике языка» (с. 51).

Библиографические сведения по теолингвистике содержатся в третьем и четвертом разделах. В третьем разделе, «Славистические теолингвистические исследования» (с. 53-81), перечислены

актуальные исследовательские направления и соответствующие публикации (в синхронической перспективе) лингвистов в России, Украины и Польши. Во втором разделе, «Сербская теолингвистика сегодня» (с. 83-112) то же самое сделано на материале теолингвистических исследований в Сербии, Черногории и Республике Сербской. В этом разделе рассматриваются и дальнейшие возможности и перспективы развития сербской теолингвистики. Следует подчеркнуть тот факт, что библиография данных исследований за период с 2000 по 2013 год насчитывает 350 единиц (см. Петровић 2015).

Последняя статья в первой части монографии, под названием «О базисных категориях конфронтационных теолингвистических исследований (на материале славянских языков)» (с. 113-138) содержит определение конфронтационной теолингвистики, предмета исследования и целей этой (новой) лингвистической дисциплины, а также обсуждение ее основных методологических вопросов. Автор выделяет два важных термина: *теонема* и *религиолектнизм*, при чем последний определяет как основную единицу конфронтационной теолингвистики, а первый — как *tertium comparationis* в типологических исследованиях, а именно: в сфере лингвистической характеристики (о методах которой автор советует смотреть в: Нерознак 1987: 14-15). Хотя данный раздел по сути теоретико-методологический, в нем много конкретных примеров и интересных наблюдении над православными социолектами (об этом термине и русском православном социолекте см. подробнее: Бугаева 2008) русского и сербского языков, особенно на лексическо-семантическом и фразеологическом уровнях.

Вторая часть монографии начинается описанием и презентацией результатов когнитивнолингвистического исследования, также на материале сербского и русского языков (с. 139-167). Проанализированы структуры и содержания ассоциативных полей лексем *вера*, *духовност*, *побожан*, *побожност*, *православни* и *црква* в сербском и *Бог*, *Богородица*, *вера*, *духовный*, *Иисус*, *святая*, *свято*, *святой*, *святость*, *храм*, *Христос* и *церковь* в русском языке. Результаты показали, что у русских религиозные представления аморфны, эмоционально более негативно окрашенные и с бóльшим отчуждением, чем у сербов. У сербов отношение к реалиям из сакральной сферы, в основном, положительное, но представления о них часто неясные и преобладает традиционализм. Автор завершает свои рассуждения тем, что данное исследование, как и другие подобные исследования, подтверждает уже доказанную адекватность применения ассоциативного метода в рамках конфронтационных исследований языко-

вой картины мира разных этносоциокультурных сообществ в цели определения и объяснения их идентичности, сходств и различий (с. 165).

Очередные две статьи второй части монографии посвящены стилистике. В первой из них («О конституентах стилистики сакрума», с. 169-194) К. Кончаревич разрабатывает модель сакрального функциональностилистического комплекса, определяет его стержневые элементы, экстралингвистические рамки и интралингвистические доминанты. Это исследование также выполнено на материале сербского и русского языков и на разных языковых уровнях — лексическом, дериватологическом, морфологическом, графико-орфографическом и фонетико-просодическом. Во втором разделе, посвященном стилистике («Научный стиль в области богословия: лингвистические и лингводидактические аспекты», с. 195-214), автор ограничивается описанием научного богословского стиля в русском языке, перечисляет самые главные характеристики этого стиля на лексическом, синтаксическом и морфологическом уровнях, а также правила композиционного формирования богословского текста. Далее автор соотносит научный стиль в области богословия с преподаванием русского языка будущим богословам и объясняет с точки зрения нормативистики цель, задачи и содержание предмета «Русский язык в богословии» (с. 207-212). Она сама в течение шестнадцати лет преподавала этот предмет и написала несколько учебников (см. напр. Кончаревич 2011), так что это исследование представляет также результаты ее богатого опыта. Оно, наряду с упомянутыми учебниками, очень ценно для будущих преподавателей русского языка на Православном богословском факультете, а также, разумеется, и для самих студентов этого учреждения — будущих священников и вероучителей.

Следующий раздел книги посвящен жанрам сакральной коммуникации: церковному посланию (с. 215-225) и проповеди (с. 227-255). Лингвостилистические характеристики церковного послания К. Кончаревич рассматривает на материале сербского языка (двадцать посланий периода 2008-2012 г.), а такие же особенности проповеди — на материале русского языка (семнадцать проповедей известных проповедников XIX и XX веков, с. 251-252). В вводных частях разделов она дает типологию этих жанров, приводит функции церковного послания и объясняет экстралингвистические рамки, которые определяют лингвостилистический характер проповеди. Здесь же подчеркивается необходимость использования большего количества

проповедей в качестве материала для изучения русского языка на Православном богословском факультете Университета в Белграде.

Особенность сакральной сферы коммуникации у сербов подтверждает наличие еще одного автономного жанра: молитвенные (паралитургические) песни. Анализу этих песен посвящена отдельная статья («Молитвенная песня: жанр, язык, стиль», с. 257-272). Молитвенные песни на сербском языке называются еще и *богомольачке песме*. *Богомольачким* называлось движение верующих, которое существовало у сербов с середины XIX века. Движение как таковое больше не существует, но песни, созданные в его рамках, живут в церковном обиходе активной жизнью, привлекая внимание исследователей — не только лингвистов, но и музыкологов. Автор ссылается в статье и на исследования последних (см., например: Ашковић 2010). Интересно, что среди песен есть как написанные полностью на церковнославянском языке (их названо восемь, с. 266), так и содержащие элементы церковнославянского языка на морфологическом и лексическом уровнях (с. 267-269).

«О более новом творчестве в рамках Русской и Сербской Православных Церквей» — так звучит перевод на русский язык заглавия статьи, в которой К. Кончаревич говорит, в основном, о переводах богослужебных текстов на современные языки, но рассматривает также и некоторые оригинальные богослужебные сочинения на церковнославянском, сербском и русском языках (с. 273-293).

Раздел «Литургический дискурс как предмет интердисциплинарного изучения» (с. 295-308) посвящен еще одной особенности сакральной сферы коммуникации: просодическому оформлению метаструктуры литургического дискурса — на этот раз не только у сербов, а у всех православных славянских народов. Существуют три вида реализации данной метаструктуры: псалмодия, экфонесис (возгласное чтение) и мелизматическое пение — и автор о каждом из них пишет отдельно и подробно. Этот раздел завершает вторую часть книги.

Третья часть книги содержит две статьи, относящиеся к применению результатов теолингвистических исследований в теории и технике перевода и в лексикографии. В связи с первой проблемой, автор рассуждает о переводе на русский язык заглавия литературного произведения Драгослава Михайловича на сербском языке: *Петријин венац* (с. 323-333). При помощи убедительных аргументов автор доказывает то, что более адекватным переводным эквивалентом для сербской лексики *венац* является русское слово *венец*, а не *венюк*, использованное в русском переводе Ольгой Кутасовой.

Статья «Об одном возможном подходе к лексикографии теологических словарей» (с. 309-322) содержит важные наблюдения над терминосистемой богословия в целом, а также описание каждого из этапов работы над «Русско-сербским и сербско-русским богословским словарем» (см. Кончаревич-Радованович 2012). Эти этапы включают: а) теоретическое обоснование структуры словаря, принципов выбора и обработки лексем; б) выбор материала на основе источников, как первичных (богословская научная и учебная литература, информативные материалы, церковные юридические и дипломатические документы, послания, проповеди), так и вторичных (словари); в) лексикографическую обработку лексем, и г) апробацию в учебной практике. Автор делает вывод о том, что применение как упомянутого и представленного в статье двуязычного словаря, так и других подобных лексикографических трудов важно не только для переводческой деятельности, но и для нормирования и стандартизации терминосистемы богословия (с. 321).

Книга К. Кончаревич — кладезь знаний не только из различных областей лингвистики и богословия, но и из других гуманитарных дисциплин, необходимых для подобных междисциплинарных исследований. Остается надеяться, что этот труд вдохновит и других лингвистов, поскольку в нем поднимаются новые вопросы и предлагается более широкий взгляд на уже известные ответы и решения.

ЛИТЕРАТУРА

- БУГАЕВА, И. В. (2008), Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века. РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва.
- АШКОВИЋ, Д. (2010), Паралитургијске песме код Срба. Докторска дисертација. Академија умјетности, Бања Лука.
- КОНЧАРЕВИЋ, К. (2011), Руски језик у теологији: обликовање теолошког текста, техника превођења. Православни богословски факултет: Институт за теолошка истраживања, Београд.
- КОНЧАРЕВИЋ К./РАДОВАНОВИЋ, М. (2012), Руско-српски и српско-русски теолошки речник = Русско-сербский и сербско-русский богословский словарь. Службени гласник, Београд.
- НЕРОЗНАК, В. П. (1987), О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения (типологический — характерологический — контрастивный), [в:] В. Н. Ярцева (ред.), Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку, Москва: Наука, с. 5-26.
- ПЕТРОВИЋ С. (2015), Библиографија расправа и дела из теолингвистике која су изашла у Србији, Црној Гори и Републици Српској од 2000. до 20013. године, [в:] Б. Шијаковић (ред.), Српска теологија у двадесетом веку: Истражи-

вачки проблеми и резултати, књ. 18. Православни богословски факултет, Београд, с. 116-147.

ПИПЕР, П. (2013), О говорном догађају у светлу теолингвистике, [в:] Грковић–Мејџор Ј., Кончаревић К. (ред.), Теолингвистичка проучавања словенских језика = Theolinguistic Studies of Slavic Languages. САНУ – Одељење језика и књижевности, Београд, с. 211-226.